

# “Я не выбирала роли, роли сами выбрали меня”

Фанни Ардан — Газете



Фанни Ардан: «Каждые съемки подобны истории любви. Всегда есть сходство, и всегда все по-новому» Фото: AFP

Среди французских звезд, приехавших на Каннский фестиваль, самая яркая — Фанни Ардан. Знаменитая актриса представила здесь рискованный и скандальный фильм «Запах крови». Сразу после мировой премьеры с Фанни Ардан побеседовал Антон Долин.

За последний год, после «Каллас навсегда», вы сыграли сразу в двух скандальных картинах на тему секса — «Натали» и «Запах крови». Это что, совпадение? Считайте это совпадением. Тем более что в двух этих фильмах я сыграла диаметрально противоположных персонажей. Сюжеты действительно в обоих случаях связаны с любовными и сексуальными отношениями между людьми, но это получилось случайно. Я не выбирала роли, роли сами выбрали меня. В «Натали» моя героиня переживает измену мужа и придумывает для него любовницу, а в «Запахе крови» я вновь играю женщину, которой изменил супруг и которая решила вместо иллюзорной замены отдаться разрушительным страстям.

Вы нашли в этих персонажах что-то близкое себе?

Пожалуй, во втором из них. Я вижу жизнь скорее в черном цвете. Мне всегда казалось, что лучше разрушить себя, чем делать вид, что все в порядке и что тебя не покидает хорошее настроение. Сильвия, моя героиня, отказывается смириться с участью обманутой женщины и идет до последней границы, за которой — смерть.

Вы придерживаетесь таких же воззрений?

Для меня это неважно. Куда важнее — любить персонажа, которого я играю. Я бы просто не смогла играть женщину, которую не люблю. Однако я способна полюбить монстра, мне не обязательно любить святую. Напротив, противоречивые люди привлекают меня.

Сексуальная тематика кажется здесь чем-то болезненным, об удовольствии и радости речи нет.

Да, радость секса, как правило, оказывается выдумкой, ложью, как в «Натали». В «Запахе крови» Эрос накрепко связан с Танатосом, любовь не существует без смерти. Кинематограф всегда говорил на эти темы: вспомните Ингмара Бергмана.

Безусловно, но Бергман был уникален, а сейчас секс как предвестник боли и смерти стал общим местом.

Секс так часто продается за копейки в наши дни, он становится сюжетом для календарей, над ним постоянно смеются! Может, в какой-то момент люди вдруг поняли, что секс может нести более глубокие эмоции? Не исключено, что это связано с распространением СПИДа по миру.

Кажется, вам нравится играть страдание.

В жизни вы пессимист?

Трудно сказать. Я человек темный, часто склоняюсь к пессимизму. Однако, не считая себя оптимистом, я все же стараюсь смотреть на вещи позитивно. Несмотря ни на что, говорю себе: «Завтра будет новый день» — и это мне помогает. Вы не представляете, сколько во мне энергии.

Это помогает вам в жизни, в работе?

Очень. Иначе надо было бы покрыть голову черной вуалью и сказать миру adios.

А я, напротив, бормочу под нос: «Давай, давай, давай!» — и думаю лишь о завтрашнем дне.

Что именно поддерживает в вас энергию?

Три вещи: я хожу в кино, читаю книги, играю на фортепиано. Поскольку я не люблю путешествовать и не выхожу в свет, социальная жизнь мне чужда. Когда я чувствую, что меня переполняет печаль, я ложусь на кровать с прекрасной книгой, и печаль уходит. Или иду разучивать Шопена, а это работа не из простых, и все заботы отступают на второй план.

Вы играете только Шопена?

Одно время я предпочитала Баха, мне казалось, что, даже если играть его плохо, общая структура музыки сохранится. Теперь я перешла к Шопену, которого играть гораздо сложнее: здесь все зависит от исполнения. А мой ребенок сейчас работает, кстати, над Рахманиновым.

Возвращаясь к «Запаху крови», вам понравилось работать с Микеле Плачидо? Вы знаете, в России он — культовая фигура.

Да, он мне рассказывал о сериале «Спрут». Плачидо — значительный актер и очень интересный постановщик. Он сложный человек, однако мне было удивительно комфортно играть его жену. Микеле не только умен, но и надежен, а быть на площадке рядом с выдающимся актером — всегда удовольствие: играя в дуэте с Плачидо, я позволяла себе расслабиться и быть естественной.

Какие еще ощущения воскрешают в вас воспоминания о работе над этим фильмом?

Нелегко найти точное определение. Каждые съемки подобны истории любви. Всегда есть сходство, и всегда все по-новому. «Запах крови» родился в муках, но это лишь больше заводило нас. Когда мы искали сначала продюсера, а затем дистрибьютора (что было непросто), то в какой-то момент почувствовали азарт, будто играли в казачьи-разбойники. Чем труднее фильм, тем в каком-то смысле приятнее им заниматься.

После того как фильм закончен, это чувство остается с вами?

Да, я вспоминаю о каждом сложном моменте, и он остается приятным воспоминанием. У меня отличная память, слоновья.

газета

женщина на все времена

Фанни Ардан пришла в актерскую профессию сравнительно поздно и первые значительные роли в кино — у режиссера Франсуа Трюффо — получила уже после тридцати: в фильмах «Соседка» (1981) и «Веселенькое воскресенье» (1983). В дальнейшем французская актриса работала с такими мастерами, как Ален Рене («Жизнь — это роман», 1983; «Мелодрама», 1986), Фолькер Шлендорф («Любовь Свана», 1983), Этторе Скола («Семья», 1986), Микеланджело Антониони («За облаками», 1995), Франко Дзефирелли («Каллас навсегда», 2001), и другими — будучи убедительной в образах героинь самых разных эпох. Особенно удаются Фанни Ардан исторические стилизации — вне зависимости от жанра, будь то иронический «Распутник» (реж. Габриэль Агийон, 1999) или лиричная «Насмешка» (реж. Патрис Леконт, 1995); а также символы вечной женственности вроде начальницы рая в «Нет вестей от Бога» (реж. Агустин Диас Яньес, 2002) или Пьеретты в «8 женщинах» (реж. Франсуа Озон, 2001).